

8. Mikhaylov V. Maternity capital for housing: what is wrong? // Housing law. 2015. No. 4. P. 61–68.
9. Matveeva M. V. The problems arising when using the maternity (family) capital // Family and housing law. 2012. No. 6.
10. Rakitina L. N. To the issue of opinion of the Constitutional Court of the Russian Federation on the registration of the property right to the dwelling premises purchased with the use of the maternity (family) capital // Russian judge. 2015. No. 9. P. 35–38.
11. The letter of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 28.06.2011 No. D23-2738 «On reviewing of an application» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 31.12.2006).
12. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03.03.2015 No. 431-O «On refusal in acceptance for consideration of the claim of the citizen Gorbacheva N. B. regarding violation of her constitutional rights of item 3 of p. 1.3 of Art. 10 of the Federal law» On additional measures of the state support of the families having children and the paragraph 4 of item 10 (4) of the Rules of the direction of funds (a part of means) of the maternity (family) capital for improvement of housing conditions» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 31.12.2006).
13. Kostyleva N. V., Kostylev V. M. Law of maternity capital: three years after. Ironical comment // Notary. 2011. No. 4.
14. The letter of FNP of 07.02.2013 No. 216/06-11 «On maternity capital» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 31.12.2006).
15. Mosquitoes O. K., Ovchinnikov A. P. Problems of management of the regional program «provision of housing for young families» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3 (20). P. 117–122.
16. Mun O. Frauds with maternity capital // Housing law. 2013. No. 6. P. 7–29.
17. Bratashova V. A. Notary liabilities in connection with the use of the maternity (family) capital: sales problem and control // Judge. 2014. No. 7. P. 31–33.
18. Bondarenko O. A. Establishing of constitutional policy of law of the Russian Federation in the field of implementation of the rights and freedoms of the child in the conditions of stabilization of social and economic and political development of the state // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3 (16). P. 255–258.

Как цитировать статью: Белова Т. В. К вопросу о праве собственности на жилое помещение, приобретаемое с использованием средств материнского капитала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 222–228.

For citation: Belova T. V. To the question of the property right to the dwelling premises purchased with the use of the maternity capital // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 222–228.

УДК 347.634
ББК 67.404.5

Krasnova Tatiana Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of civil law and procedure
of Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Краснова Татьяна Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень,
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ РОДИТЕЛЬСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ О ПРАВООТНОШЕНИИ

SYSTEMIC-STRUCTURAL ANALYSIS OF THE PARENT LEGAL RELATIONSHIP IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF LEGAL RELATIONS IN THE CIVIL LAW

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье автором предлагается решение принципиальных позиций учения о родительском правоотношении. До настоящего момента не предпринимались исследования, обобщающие достижения цивилистической науки с учетом специфики родительского правоотношения. Наука семейного права не располагает общепризнанными выводами о структуре семейного правоотношения в общем и родительского правоотношения в частности. Между тем отсутствие представлений об этой основополагающей научной конструкции является первопричиной пробелов

в научных трудах прикладного характера, что, в свою очередь, оставляет открытыми множество вопросов правового регулирования отношений родителей и детей.

The science of family law does not have generally accepted conclusions about the structure of the family legal relationships in general and the parental legal relationship in particular. Existing attempts of scientists to identify the elements of legal relationship are based on the most common theoretical approaches. The lack of understanding of this fundamental

theoretical construct is the root cause of gaps of the applied research, which in turn leaves open many questions of legal regulation of relations of parents and children. The author proposes the solution of some fundamental issues of the doctrine of parental legal relationship.

Ключевые слова: родительское правоотношение, ребенок, родители, субъект правоотношения, объект правоотношения, родительские права, родительские обязанности, воспитание, защита семейных прав, семейное право.

Keywords: parent legal relationship, child, parents, subject of the legal relationship, object of the legal relationship, parents rights, responsibilities of parents, bringing-up, protection of the family rights, family law.

Введение

Особенности воздействия права на фактические отношения с участием родителей традиционно раскрываются посредством конструкции «родительское правоотношение». «Именно в категории правового отношения наиболее полно и объемно воспроизводятся, отображаются сложные целостные образования (совокупности) природного и общественного бытия в их функциональном, структурном и системном единстве» [1, с. 69]. При этом «...понятие системы можно определить, как взаимосвязанное и взаимопределенное количество элементов, образующих единую целостность» [2, с. 282].

Правоотношение приобрело характер основополагающей категории общей теории права, во многом — благодаря экстраполяции результатов цивилистических исследований [1, с. 10]. Несмотря на длительность дискуссий и их насыщенность правовыми идеями, представители семейно-правовой доктрины, даже в специальных исследованиях, редко обращаются к анализу самого понятия родительского правоотношения и его структуры (системы). По этой причине учение о семейном правоотношении и его разновидности — родительском правоотношении — отсутствует. **Актуальны** многие теоретические и практические аспекты проблемы [3]. Прежде всего, вопрос о том, с кем это правоотношение как системно-правовая связь связывает родителей — только ли с детьми? К примеру, есть мнение, что родительское правоотношение также подразумевает отношения родителей друг с другом, а также отношения родителей и «...третьих лиц» [4, с. 31]. Поиск решений обусловлен выработкой исчерпывающих теоретических представлений о структуре родительского правоотношения, что и позиционируется в качестве **цели** настоящего исследования.

Основная часть

Противоречия участников дискуссий о конструкции родительского правоотношения на всех исторических этапах их развития были обусловлены различными подходами к пониманию правоотношения, его соотношению с фактическими организуемыми отношениями и восприятию феномена права в целом. В качестве обязательных элементов современные ученые, как правило, выделяют: субъект, объект и содержание. В каждом правоотношении различают две стороны — управомоченная и обязанная, которые

именуются субъектами или участниками правоотношения. То, что сторонами родительского правоотношения являются родитель и ребенок, ни у кого не вызывает сомнений, «...причем каждый из родителей к каждому ребенку» [5, с. 14]. Существует вывод о том, что в родительское правоотношение должны быть включены правовые связи: 1) между ребенком и обоими родителями; 2) между ребенком и каждым из родителей; 3) между родителями ребенка; 4) между родителями ребенка и третьими лицами [4, с. 31]. Кроме них ученые указывают отношения между родителями ребенка и государством, одни — в качестве вида родительского правоотношения [5, с. 26], другие — в качестве внутренней структурной связи [6, с. 30]. Уточняется, что «...государство в данных отношениях представляет его уполномоченные органы — органы опеки и попечительства, социальные службы, прокуратура, суды и т. д. (в пределах их компетенции)» [6, с. 31]. В обоснование данной позиции отмечается, что «...государство устанавливает приоритетные направления семейной политики, которые неразрывно связаны с политикой и идеологией страны в целом... государство и родители объединены единой целью — воспитать достойного человека и гражданина» [6, с. 32]. Существовала позиция о наличии в структуре родительского правоотношения связи ребенок — государство [7, с. 36].

Итак, правовая связь каждого из родителей с ребенком признается бесспорно. Мы полагаем, что необходимость обособления каждого из родителей в правоотношении обусловлена их личной ответственностью по надлежащему осуществлению родительских прав и исполнению обязанностей. Думается, что в «здоровом» родительском правоотношении родители проявляют правовое свойство выступать в качестве единого субъекта, когда ребенок является активной управомоченной стороной. Права ребенка на воспитание, заботу и т. п. возникают по отношению к соответствующим обязанностям обоих родителей одновременно. По форме взаимодействия, но, безусловно, не по содержанию отношений, уместно сравнение родителей и участников общей совместной собственности. Каждый из родителей, совершая акт воспитания (любое действие в текущем процессе воспитания), действует с согласия другого, но чаще всего не потому, что каждый шаг подлежит обсуждению и согласованию, а потому, что такое согласие предполагается по существу отношений. Равная обязанность по воспитанию отца и матери (п. 1 ст. 61 Семейного кодекса Российской Федерации, далее — СК РФ) не предполагает равное участие в отдельных видах деятельности по осуществлению его прав или распределения этих видов пропорционально между родителями. Этот принцип означает равную ответственность за ребенка. Тем самым полагаем, что родительское правоотношение может существовать как связь «ребенок — оба родителя» без искусственного разделения на составляющие «ребенок — отец» и «ребенок — мать».

О связи «родители и третьи лица», независимо от того, идет речь об абсолютном отношении или об относительном, говорить в структуре родительского отношения не приходится, поскольку такое отношение не является, в отличие от родительского, *семейно-правовым*, — «третьи лица» не могут быть участниками семейных правоотношений (как минимум об этом свидетельствует анализ ст. 2 СК РФ). Поэтому правы те ученые, которые, указывая в системе

отношений по реализации прав ребенка отношения родителей с третьими лицами, оговаривают их гражданско-правовую природу [8, с. 58]. С ракурса своего исследования мы считаем, что в указанных гражданско-правовых отношениях реализуются и родительские права, в связи с чем гражданско-правовые отношения с участием родителей предлагаем именовать *производными от основного* родительского правоотношения.

О связи родителей и государства как о сфере административных отношений уже говорилось в семейно-правовой науке [9, с. 63]. Полагаем, что наличие в семейно-правовой материи административных начал, норм процессуального права современной наукой воспринимается как данность, обоснованная с позиций институционального подхода. Следовательно, эта связь также не может быть рассмотрена в структуре *семейного* родительского правоотношения.

Идея о связи «ребенок-государство» в структуре родительского правоотношения не может получить поддержки, ибо в ней вообще не участвует необходимый субъект — родитель. Безусловно, «...в случае, если ребенок останется без попечения родителей, возникает правоотношение между ним и органами опеки и попечительства, обязанными принять меры по устройству ребенка» [8, с. 72]. И оно также носит публичный характер.

Представляет интерес мнение о юридической связи «родитель — родитель». По нашему мнению, между этими лицами родительского *правоотношения* не возникает, потому что отсутствует его содержание. В литературе на этот счет имеется мнение, что «... между ними (отцом и матерью) также возникает относительное правоотношение по воспитанию ребенка. Праву отца на воспитание противостоит обязанность матери не препятствовать ему в осуществлении этого права. Праву матери корреспондирует обязанность отца с таким же содержанием» [10, с. 5]. Помимо впечатления о надуманности применения к данному случаю универсальной обязанности «не препятствовать», возникает масса вопросов по конкретизации — ведь любое проявление собственного противоречащего мнения уже представляет собой попытку повлиять на принятое другим родителем решение. Тем временем это явление закономерно и учтенное законодателем, предусмотревшим способы его урегулирования. Важно то, что в законе не закреплено прав и обязанностей родителей по отношению друг к другу. Все существующие в законе взаимные обязанностей лиц, являющихся родителями, обусловлены их супружеским статусом. Так, например, мать общего ребенка до достижения последним трех лет имеет право на содержание только в случае, если речь идет о супруге или бывшей супруге (ст. 89; 90 СК РФ). Родители в подавляющем большинстве случаев упоминаются в законе как одна сторона. В контексте положений действующего семейного законодательства родители действуют по взаимному согласию и при его фактическом отсутствии могут принимать меры к обеспечению единого мнения: по соглашению, решению органов опеки и попечительства, решению суда. Таким образом, мы считаем, что между субъектами «родитель — родитель» имеет место организационное семейное правоотношение. При прекращении совместного проживания родителей также не приобретает никаких *новых*

прав или обязанностей, а для организации взаимодействия особое значение приобретает соглашение о порядке и условиях осуществления родительских прав, которое уже предлагалось рассматривать в науке как организационное семейное соглашение, но не договор [8, с. 103]. Ранее нами были предложены пути оптимизации правового регулирования споров раздельно проживающих родителей [11]. Завершая рассмотрение вопроса о субъектах родительского правоотношения, подведем итог. В качестве родительского можно рассматривать только правоотношение родителей и их несовершеннолетних детей в возможных вариантах: «родитель — ребенок» и «оба родителя — ребенок».

Исследователи объекта правоотношения относят его к числу наиболее дискуссионных. Перечисление позиций всех таких исследователей само по себе явилось бы самостоятельным научным трудом, учитывая, что термин «объект правоотношения» был предложен Е. Бирлингом еще в конце IX века, а в отечественной юриспруденции первенство в употреблении анализируемого термина принадлежит Д. И. Мейеру [12, с. 12]. В. А. Лапач в фундаментальном монографическом исследовании посредством анализа широкого спектра позиций произвел обобщение подходов к пониманию объекта правоотношения. Перечислим кратко эти подходы и некоторых их представителей: объектом правоотношения понимают общественные отношения, подлежащие регулированию (Толстой Ю. К.); предметы материального и духовного мира, то есть блага (Алексеев С. С.); действия участников правоотношения и блага (Кечекьян С. Ф.); поведение субъектов правоотношения (Александров Н. Г.); поведение обязанного лица (Иоффе О. С.); допускаются безобъектные правоотношения (Халфина Р. О.) [1, с. 85]. Сам В. А. Лапач объект правоотношения понимает двояко: как юридический объект «... волю и сознание обязанного лица, на которое воздействует энергия, заключенная в норме права», а в качестве материального объекта — «... внешний объект, с которым обязанное лицо осуществляет практическую деятельность» [1, с. 108].

Наша позиция об объекте родительского правоотношения основывается на следующих соображениях. Так, Ю. К. Толстому принадлежит идея о связующей роли правоотношения между нормой права и фактическим отношением (по схеме право — правоотношение — фактическое отношение) [13, с. 31]. При этом правоотношение является средством воздействия права на фактические отношения, «каналом», через который осуществляется правовое регулирование [14, с. 6]. При таком подходе, полагаем, объектом правоотношения не может являться нечто иное, отличное от объекта правового регулирования. При восприятии правоотношения в максимальной степени абстракции таким непосредственным объектом выступают фактические «организуемые» отношения [14, с. 6]. Однако реальным элементом отношения, воспринимающим правовое воздействие и отвечающим на него, является поведение субъектов (действия субъектов, их деятельность или взаимодействие — формы одного и того же явления). Волю и сознание, по В. А. Лапачу, как опосредующие поведение психические феномены, мы не можем рассматривать в качестве объекта воздействия в силу незрелости психики ребенка (даже если признавать его обязанным лицом, когда управомоченным лицом

выступает родитель). Кроме того, мы считаем верным аргумент о том, что поведение является «регистрируемым» проявлением воздействия права «во вне», и его учет предопределен сущностью права как организующей системы. Думается, что поведение в качестве объекта правоотношения должно быть юридически значимым и отражающим специфику отношения. В родительском правоотношении вследствие события — рождения ребенка — возникает сфера «напряжения», связанная с потребностью восполнить беспомощность ребенка по интеграции в окружающую действительность. В контексте действующего семейного законодательства это можно отразить посредством широкого значения термина «воспитание» (как любое взаимодействие с ребенком по подготовке его к самостоятельной жизни). Данное взаимодействие с учетом его социальной ценности нуждается в правовой организации. Оно и является «поводом», по которому вызывается к жизни родительское правоотношение, иначе говоря, его *объектом* (с учетом специально-юридического подхода к трактовке объекта). Взаимодействие по воспитанию связывает родителей и ребенка как субъектов родительского правоотношения. Оно предопределяет *цель* правоотношения — подготовку ребенка к самостоятельной жизни, которая, при условии ее достижения в юридическом понимании (п. 2 ст. 61 СК РФ), будет совпадать с *результатом* данного правоотношения. Объект родительского правоотношения обуславливает его содержание.

Теории права известны два вида содержания правоотношения: юридическое и материальное. С. С. Алексеев рассматривает их как две стороны или стадии одного явления. Материальное содержание является при этом реализацией юридического содержания — воплощением в поведение людей меры, определенной субъективным правом и юридической обязанностью. Важно, что С. С. Алексеев не включал материальное содержание непосредственно в структуру правоотношения, что убедительно обосновывал посредством корреляции понятия «структура» и характеристик материального содержания [15, с. 137].

На этой теоретической основе в качестве содержания родительского правоотношения будут рассмотрены субъективное право как «...принадлежащая управомоченному лицу в целях удовлетворения его интересов мера дозволенного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц» [15, с. 114] и юридическая обязанность как «...предписанная мера необходимого поведения» [15, с. 126]. Существенной особенностью, получившей широкое обсуждение в научной литературе, является отсутствие законодательно закрепленных обязанностей у детей. Тем самым в родительском правоотношении как будто бы нет обязанностей, которые бы корреспондировали правам родителей. Связанные с этим выводы семейно-правовых дискуссий «размывают», на наш взгляд, представления о родительском правоотношении (в частности, популярное утверждение о том, что в родительском правоотношении права совпадают с обязанностями или приравняются к обязанностям). В результате оно представляется «выпавшим» из общей конструкции правоотношения.

Однако мы полагаем, что в общей теории права существует ниша для родительского правоотношения, а споры семейно-правовой науки порождены попытками применить общетеоретические понятия, характерные для иных типов правоотношений. Так, с точки зрения теории права родительское правоотношение может выступать не только правоотношением активного типа (когда активный центр в правоотношении находится в юридической обязанности, и интересы ребенка удовлетворяются посредством совершения положительных действий обязанными лицами — родителями), но и правоотношением пассивного типа, когда «...управомоченный удовлетворяет свои интересы своими действиями» [15, с. 109]. В данном случае важно понимать, что, реализуя права по воспитанию ребенка, заботе и обучению ребенка и т. д., родитель удовлетворяет *свои* интересы, обусловленные потребностями в родительской заботе, имеющими естественную природу. Пределы родительской свободы в реализации *своего* интереса в заботе о ребенке ограничены интересами самого ребенка.

С. С. Алексеев указывал, что в пассивном правоотношении «...на обязанное лицо возлагается обязанность пассивного содержания» [15, с. 109]. Нам представляется, что такая обязанность у ребенка имеется. В силу несформированной способности к пониманию собственного интереса он обязан принять все юридические последствия действий, осуществляемых в его интересах родителями. Отрицание наличия у ребенка такой юридической обязанности, с одной стороны, полагаем, делает «неполноценным» его правовой статус как равноправного субъекта в правоотношении, а с другой стороны, приводит к деформации семейно-правового статуса родителя, субъективные права которого ничем юридически не обеспечены. С учетом выявленных выше позиций о субъектном составе родительского правоотношения можно прийти к парадоксальному утверждению о том, что в семейном правоотношении родитель вообще не является в полном смысле слова управомоченным лицом, так как среди участников семейного правоотношения у него нет обязанных лиц (если не «приспосабливать» универсальную обязанность «не препятствовать» в отношении каждого из членов семьи). Следовательно, родительское правоотношение по содержанию относится к правоотношениям со сложной структурой, поскольку их содержание состоит из нескольких взаимосвязанных прав и обязанностей [15, с. 137].

Заключение

Таким образом, настоящее исследование позволило определить субъектов родительского правоотношения, его объект и содержание. Можно сформулировать основополагающий тезис учения о родительском правоотношении: это системно-правовая связь между родителями (как одним субъектом правоотношения) или каждым из родителей в отдельности с одной стороны и ребенком с другой стороны по поводу воспитания ребенка до достижения им самостоятельности в юридическом смысле, выраженная во взаимных правах и обязанностях сторон, существующая в активной и пассивной формах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика : монография. СПб., 2002. 544 с.
2. Пшенко О. Ю., Пшенко А. Г. Системный подход к понятию «местное самоуправление» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 281–287.

3. Саенко Л. В. Особенности регулирования семейных отношений в Украине, Белоруссии и России: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 241–244.
4. Старосельцева М. М. Осуществление и защита родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 180 с.
5. Павлова И. А. Правовое положение родителей : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 152 с.
6. Громоздина М. В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 168 с.
7. Тихонина К. В. Семейное правоотношение по воспитанию детей : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 210 с.
8. Темникова Н. А. Реализация и защита личных неимущественных прав ребенка : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 197 с.
9. Кумановская А. Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 169 с.
10. Богданова Г. В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 181 с.
11. Краснова Т. В. Перспективы развития института ограничения родительских прав: предложения по совершенствованию семейного законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 283–286.
12. Ермолаева Е. В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 25 с.
13. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. 88 с.
14. Чеговадзе Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения: монография. М., 2004. 542 с.
15. Алексеев С. С. Общая теория права. Том II. М., 1982. 360 с.

REFERENCES

1. Lapach V. A. The system of the civil rights objects: theory and judicial practice: monograph. SPb., 2002. 544 p.
2. Pshinko O. Yu., Pshinko A. G. Systematic approach to the concept of «local government» // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.2 (19). P. 281–287.
3. Saenko L. V. Peculiarities of regulating family relations in Ukraine, Byelorussia and Russia: comparative legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 241–244.
4. Starosel'tseva M. M. Implementation and protection of the parental rights in the family law of the Russian Federation : dissertation of the candidate of law. M., 2009. 180 p.
5. Pavlova I. A. The legal status of the parents : dissertation of the candidate of law. M., 1995. 152 p.
6. Gromozdina M. V. The exercise of parental rights when parents are living apart : dissertation of the candidate of law. M., 2010. 168 p.
7. Tikhonina K. V. Family legal relationship regarding children bringing-up : dissertation of the candidate of law. M., 1988. 210 p.
8. Temnikova N. A. Implementation and protection of the moral rights of the child : dissertation of the candidate of law. Omsk, 2006. 197 p.
9. Kumanovskaya A. L. The rights and obligations of parents regarding bringing-up of children in the family law of the Russian Federation : dissertation of the candidate of law. M., 2005. 169 p.
10. Bogdanova G. V. Problems of legal regulation of personal and property relations between parents and children : dissertation of the candidate of law. Saratov, 1999. 181 p.
11. Krasnova T. V. Prospects of development of the institute of restriction of parental rights: proposals for improvement of the family law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 283–286.
12. Ermolaeva E. V. Object of legal relations: historical-theoretical study : dissertation of the candidate of legal sciences. Kazan', 2004. 25 p.
13. Tolstoy Yu. K. The theory of legal relationship. L., 1959. 88 p.
14. Chegovadze L. A. The structure and the state of the civil legal relations : monograph. M., 2004. 542 p.
15. Alekseev S. S. General theory of law. Vol. II. M., 1982. 360 p.

Как цитировать статью: Краснова Т. В. Системно-структурный анализ родительского правоотношения в контексте цивилистических учений о правоотношении // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 228–232.

For citation: Krasnova T. V. Systemic-structural analysis of the parent legal relationship in the context of the theory of legal relations in the civil law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 228–232.